

Л.Н. ГАРУСОВА

Угрозы и риски безопасности США на фоне пандемии COVID-19: рефлексия американского общества

Проанализирована взаимосвязь внешней и внутренней политики США с общественной рефлексией на нее. В ходе исследования были выявлены особенности восприятия американской элитой и обществом традиционных и новых угроз национальной и международной безопасности. Рассмотрены вопросы влияния COVID-19 на экономику, электоральный процесс и внешнюю политику США, а также возрастание роли Китая в региональных и международных отношениях, проблема американского мирового лидерства, вызовы международного терроризма и т.д. Особое внимание было уделено неэффективной «антиэпидемической» стратегии Трампа, повлиявшей на результаты президентских выборов 3 ноября 2020 г. Избранный президент Байден считает главной задачей своей администрации борьбу с пандемией COVID-19 и видит в ней возможность укрепления международного лидерского статуса США. Выявлена связь между официальными внешнеполитическими доктринами и мнением американских граждан. Активная внешняя политика Вашингтона и претензия США на роль мирового лидера на протяжении последних десятилетий во многом обусловлены одобрением такой позиции американским обществом.

Ключевые слова: внешняя политика, США, стратегия, рефлексия, общественное мнение, Россия, Китай, национальная безопасность, коронавирус.

Threats and risks to the US security in the context of the COVID-19 pandemic: reflection on the American society. L.N. GARUSOVA (Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East, FEB RAS, Vladivostok; Far Eastern Federal University, Vladivostok).

This article analyzes the relationship and correlation of US foreign and domestic policy with public reflection on it. Through the course of the research, the peculiarities of perception of the American society and its elite towards traditional and new threats to national and international security were revealed. The issues of COVID-19 influence on the economy, electoral process and foreign policy of the United States, the growing role of China in regional and international relations, problems of the American world leadership, challenges of international terrorism, etc. are considered. Special attention was paid to the ineffective “anti-epidemic” strategy of Trump, which affected the results of the presidential election on November 3, 2020. President-elect Biden considers the main task of his administration to fight the COVID-19 pandemic and sees it as an opportunity to strengthen the US leadership status in the world. The connection between official foreign policy doctrines and the opinion of American citizens was found out. Washington’s active foreign policy and the US claims to become a world leader, over the past decades are largely due to the approval of this position by the American society itself.

Key words: foreign policy, USA, strategy, reflection, public opinion, Russia, China, national security, coronavirus.

Введение

Второе десятилетие XXI в. оказалось в целом достаточно успешным для Соединенных Штатов Америки. Страна сумела преодолеть последствия финансового кризиса 2008 г., нарастить темпы экономического роста, сохранить статус ведущей мировой

ГАРУСОВА Лариса Николаевна – доктор исторических наук, главный научный сотрудник (Центр глобальных и региональных исследований Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток), профессор (Дальневосточный федеральный университет, Владивосток). E-mail: lgarusova@mail.ru

державы, что, однако, не исключает появления новых или актуализации традиционных угроз в будущем. Институт Гэллага (американский институт изучения общественного мнения – American Institute of Public Opinion) в декабре 2019 г. назвал риски, которые станут ключевыми для США в течение следующих 10 лет (2020–2030 гг.) и, соответственно, привлекут наибольшее внимание граждан. Среди них глобальное лидерство Америки, угрозы международной безопасности, взаимодействие США с наиболее влиятельными мировыми акторами, иммиграционные процессы и т.д. Экономическое, политическое и социально-психологическое состояние самого американского общества, в том числе реакция населения на внешние и внутренние раздражители (стресс, беспокойство и т.д.), также окажутся в фокусе общественного мнения. В силу понятных причин пандемия COVID-19 не была включена в перечень угроз, однако именно она стала в 2020 г. одним из главных вызовов для экономики и политики США. Цель данного исследования – рассмотреть наиболее значимые традиционные и новые риски для Америки, в том числе на фоне пандемии COVID-19, в восприятии и оценках ее граждан и проследить взаимосвязь общественного мнения и политики Вашингтона.

Материалы и методы исследования

Факторы дестабилизации социально-политической и экономической жизни, вызовы интересам США в мире рассматриваются и анализируются в официальных документах государства (Стратегия национальной безопасности, Стратегия национальной обороны, обращения к нации президента Д. Трампа, доклады и отчеты комитетов и должностных лиц Конгресса и министерств). Однако понимание современного состояния и перспектив страны будет неполным без учета рефлексии общества на действия властей, т.е. мнений и настроений американских граждан, с которыми приходится считаться политикам и правительству. Методологической основой работы является анализ и сравнение результатов социологических опросов ведущих американских исследовательских центров (Институт Гэллага, Центр Пью), статистических данных, материалов обзоров и научных статей, а также официальных документов по изучаемой проблематике.

Результаты и обсуждение

Экономика. На протяжении последних 10 лет экономика США успешно развивалась (ежегодный прирост ВВП составлял в среднем около 2,5 %). Этот оптимистичный для американцев факт нашел отражение в опросах общественного мнения. К началу 2020 г. две трети населения демонстрировало максимальное удовлетворение экономикой и своими перспективами трудоустройства. Для сравнения: 10 лет назад, в январе 2010 г., только 9 % респондентов сказали о том, что это «хорошее время, чтобы найти достойную работу» [6].

Опросы показали, что американцы верят в свою экономику и ее мировое лидерское предназначение. По данным Института Гэллага на начало февраля 2020 г. (еще до развития коронавирусной эпидемии в стране), большинство американцев – более 50 % (в октябре 2020 г. – 52 %) впервые за 10 лет назвали именно США, а не Китай (39 %) ведущей мировой экономической державой. Минимум респондентов оценивали другие державы (2 % – Россию и 1 % – Индию) в качестве возможных мировых экономических лидеров [4].

Поскольку вслед за экономическим подъемом всегда следует спад, постольку многие эксперты накануне 2020 г. прогнозировали некоторое замедление темпов экономического роста США и умеренную рецессию в ближайшие два года. Однако вряд ли кто-то из них ожидал катастрофических потрясений в экономике, вызванных пандемией коронавируса COVID-19. Экономисты рассчитали, что ВВП США во II и III кварталах 2020 г. снизится

на 25 % в годовом выражении, и это будет сильнейшим падением в истории страны. Журналисты влиятельного информационно-аналитического агентства Блумберг (Bloomberg) в апреле 2020 г. провели опрос среди 69 экспертов о том, как финансовая система Соединенных Штатов Америки отреагирует на пандемию и что будет с уровнем безработицы в государстве. Типичным в этом смысле представляется прогноз Джеймса Найтли (ING Financial Markets): «Даже если экономика снова откроется в середине мая, более 20 млн американцев потеряют работу. Падение ВВП составит около 13 %, что будет в три раза больше, чем во время мирового финансового кризиса 2008 г.» [3].

Опросы населения США дополнили и конкретизировали картину экономических потрясений, выявив сопутствующие им общественные настроения. Уже в марте 2020 г. около 80 % американцев выразили обеспокоенность ситуацией вокруг распространения нового коронавируса на территории США. Согласно опросу ABC News и Ipsos, 72 % респондентов отметили изменения в своей жизни, связанные со вспышкой вируса, работой из дома были заняты уже 17 % американцев [1].

В следующем месяце экономическая ситуация и настроения граждан стали еще более тревожными, даже депрессивными. Так, в Вашингтоне, округ Колумбия (опрос 1–14 апреля 2020 г.), подавляющее большинство опрошенных заявили, что не решаются возобновить свою обычную деятельность. На вопрос о том, как быстро они вернуться к своей привычной жизни, если правительство снимет ограничения, а бизнес и школы начнут вновь открываться, 71 % граждан ответили, что они подождут и посмотрят, что произойдет с распространением вируса, а еще 10 % будут ждать бесконечно. Только 20 % заявили, что они немедленно вернулись бы к своей обычной жизни и работе [10].

Неэффективный кризисный менеджмент президента Трампа сводился преимущественно к преуменьшению опасности COVID-19, сравнению его с обычным сезонным гриппом, а также к ожиданию вакцины против вируса. Уже летом 2020 г. Трамп объявил, что к октябрю в стране будет 100 млн доз вакцины. Однако ситуация с коронавирусной эпидемией не улучшилась и к осени. На протяжении многих месяцев США продолжают сохранять первое место в мире по заболеваемости COVID-19. По данным Университета имени Хопкинса, в Балтиморе на 18 ноября 2020 г. зарегистрировано около 12 млн случаев заболевания американцев, более четверти миллиона смертей от COVID-19, и этот процесс продолжается. По заявлению руководителей группы по коронавирусу при президенте Трампе, сделанному в ноябре, «приемные отделения больниц каждую неделю принимают на 25 % больше пациентов, смертность в стране еженедельно увеличивается на 25 %» [2]. Это во многом объясняет причины недоверия американцев к администрации Трампа, отразившиеся в негативных для него результатах президентских выборов 2020 г.

По заявлению Саманты Паэур (известного политика от Демократической партии, бывшего посла США в ООН), несмотря на то, что правительство Трампа закупило у фармацевтических компаний 800 млн доз вакцины от COVID-19 для населения страны, насчитывающего 328 млн человек, подобных мер недостаточно для «благополучия американцев» и американской экономики. «Глобальная пандемия не закончится полностью, и экономика США полностью не восстановится до тех пор, пока COVID-19 все еще бушует в других странах» [9]. Это означает, что новый президент Джо Байден и его администрация должны включиться в международные программы по борьбе с коронавирусом, от которых отказался Дональд Трамп. Речь идет прежде всего о программе вакцинации COVAX с участием 184 стран, направленной на обеспечение доступности 2 млрд доз вакцины для групп высокого риска и медицинских работников по всему миру до конца 2021 г.

Политическая жизнь. За последние 10 лет в сфере политической жизни США более заметно, чем в экономике, проявились дестабилизирующие тенденции. В частности, усилилась политическая поляризация внутри элиты и общества, что препятствует принятию Вашингтоном сбалансированных и одобряемых большинством населения решений, а также делает почти невозможным обеспечение однозначной поддержки конкретным политическим лидерам. Республиканцы и демократы расходятся во взглядах даже по относительно

«неполитическим» – экономическим и социальным – вопросам. Данная тенденция ярко проявилась на президентских выборах в ноябре 2020 г. Эпидемия COVID-19 не сплотила элиты, конкурирующие между собой за власть и влияние в стране.

Сложная ситуация, связанная с новой нетрадиционной угрозой – эпидемией COVID-19 в США, создала как определенные возможности, так и риски для президента Дональда Трампа. Его шансы на переизбрание во многом зависели от того, как правительство проявит себя в борьбе с ней. В начале мировой пандемии (февраль–март 2020 г.) правительство США не придало ей особого значения. Но уже в конце марта риторика, а вместе с ней и направление предвыборной кампании Трампа изменились. Если раньше президент строил свои выступления на успехах в экономике, то теперь они в большей степени были сосредоточены на борьбе с эпидемией. США полностью закрыли свои границы для иностранцев, на уровне отдельных штатов был введен режим ЧС, а на поддержку экономики были выделены рекордные 1,3 трлн долл. Оказывается помощь пострадавшим от вируса. Речь идет о лечении граждан без страховки, бесплатных тестах на COVID-19 и гарантированных выплатах за отпуск по болезни. По опросу ABC News / Ipsos от 19 марта, действия президента поддержали 55 % респондентов, хотя в начале марта положительно решения государства оценивали лишь 43 % граждан. Этот показатель менялся в зависимости от партийных предпочтений американцев. Так, 69 % демократов негативно относятся к решениям Трампа по борьбе с эпидемией, а среди республиканцев одобряют действия президента 92 % [1].

Поскольку борьба с эпидемией затянулась, а экономика и общество несли значительные потери, то и настроения американцев постоянно менялись, постепенно граждане США стали в большей степени испытывать раздражение, считая политику Трампа недостаточно эффективной. Согласно опросам, действия Трампа в апреле одобряли около 43 % граждан, что на 6 % меньше по сравнению с мартом. В июле уровень одобрения снизился еще сильнее – до 38 %. Однако в октябре рейтинг Трампа поднялся в среднем до 44 % [5], что можно объяснить активизацией его предвыборной кампании и новыми обещаниями немедленной массовой вакцинации против COVID-19.

Ответ США при администрации Трампа на главную проблему в современном мире – пандемию коронавируса – был менее эффективным, чем у многих других стран. Это, в свою очередь, испортило международный имидж страны. Согласно опубликованным в октябре 2020 г. результатам опроса Центра Пью (Pew Research Center), [11], проведенному в 14 крупных экономически развитых государствах, включая США, в среднем 84 % респондентов согласились с тем, что Соединенные Штаты плохо справляются с COVID-19 [9].

Оппоненты Трампа от Демократической партии на протяжении всего 2020 г. пытались использовать ситуацию с коронавирусом для критики политики президента. Они указывали на неготовность американской системы здравоохранения к эпидемии, nepозволительное затягивание Трампом введения режима ЧС, невозможность получения помощи из-за отсутствия единой медицинской страховки, критиковали чрезвычайно преувеличенные обещания Трампа на скорую или даже немедленную вакцинацию широких масс населения и т.п.

На этом фоне победивший на президентских выборах кандидат от Демократической партии Байден заявил о создании нового кризисного центра для борьбы с эпидемией. Разработанный им план действий вступит в силу 20 января 2021 г. – в день его инаугурации. При этом надо понимать, что борьба администрации Байдена с эпидемией не начнется с нуля, преэсущественность в сфере здравоохранения (как и в других сферах жизни американского общества), безусловно, сохранится.

Внешняя политика. Внешняя политика США на уровне как принятия решений, так и восприятия / одобрения этих решений населением сегодня крайне поляризована (возможно, еще в большей степени, чем внутренняя). Данная тенденция сохранится и в дальнейшем. С приходом к власти администрации от Демократической партии внешнеполитическая деятельность Вашингтона в краткосрочной перспективе вряд ли существенно

изменится. Новые акценты во взаимодействии с ключевыми мировыми акторами будут расставляться постепенно, по мере изменения баланса сил внутри самой американской политической элиты.

По взглядам на внешнеполитические проблемы американское общество сегодня разделено, как минимум, на 5 групп (со сложной внутренней иерархией и политико-идеологическими приоритетами), крайними противоположностями выступают традиционные «ястребы» и «голуби». Из опросов Гэллпа 2017–2019 гг. следует, что мнение консервативно-агрессивных «ястребов» (куда входят представители всех основных партий) по вопросам военного вмешательства США в международные дела весьма весомо, его поддерживают 21 % американцев. Настроения неоизоляционистов – «голубей», выступающих против военного и невоенного воздействия Америки на мировую политику, разделяют 18 % населения [13]. Помимо этих крайних по своим взглядам групп, есть промежуточные, что делает достижение консенсуса при принятии решений в высокой степени сложным. В целом поле формирования внешней политики США становится все более эклектичным. В последние несколько лет ситуация нередко усугублялась противоречивой риторикой и действиями президента Трампа.

Проблема мирового лидерства США. Важнейшим внешнеполитическим вопросом для американского общества на протяжении последних десятилетий остается вопрос о том, какое место США должны занимать в системе международных отношений. Следует ли Америке продолжать играть ведущую роль в решении мировых и региональных проблем или же стоит согласиться на более низкий уровень участия в мировой политике, даже перейти к неучастию? В 2019 г. почти 70 % американцев считали, что США должны играть важную роль в мировых делах. При этом 23 % респондентов говорили о ведущей роли, 46 % – о главной, однако 30 % предпочли, чтобы США не вмешивались в чужие дела (25 % – за второстепенную роль и 5 % – чтобы США вообще не играли никакой роли) [13]. В период последних трех президентских администраций (Буша-младшего, Обамы и Трампа) американцы в большинстве своем высказывались за активную внешнюю политику Вашингтона. Тем не менее доля выражающих изоляционистские тенденции увеличилась с 23 % после 11 сентября 2001 г. до 30 % в 2019 г.

Маловероятно, что в ближайшие несколько лет настроения американцев по вопросу о мировом лидерстве США значительно изменятся. Это означает, что общественная рефлексия, воплощенная во внешнеполитических действиях Вашингтона, неизбежно усложнит его отношения с другими ключевыми игроками (КНР, РФ, Индией, Францией, Германией и т.д.), предпочитающими воспринимать современный мир как многополярный.

Восприятие США в других странах в качестве мирового лидера изменилось в худшую сторону. Согласно опросам службы Гэллпа, за последние три года одобрение лидерства США в более чем 130 странах значительно снизилось [9], что вполне коррелирует с внешней политикой президента Трампа, проходившей под лозунгом «Америка превыше всего», а также с его неудачной стратегией борьбы с пандемией коронавируса.

С приходом в Белый дом новой администрации вопрос о мировом лидерстве Америки и ее взаимоотношениях с остальным миром вновь актуализировался. Байден неоднократно заявлял, что его первым внешнеполитическим ходом будет обращение к иностранным лидерам с призывом: «Америка вернулась: теперь вы можете рассчитывать на нас», а дополнительными инструментами мирового лидерства Соединенных Штатов могут стать следующие ресурсы: распространение вакцины против COVID-19, расширение возможностей иностранных студентов получить образование в Соединенных Штатах, участие Америки в борьбе с коррупцией внутри страны и за рубежом и т.д.

Угроза международного терроризма. В американском общественном мнении под влиянием действующей внешнеполитической стратегии сформировались достаточно стабильные представления об угрозах и вызовах национальной безопасности. Одной из таких угроз на протяжении последних 20 лет американцы считают международный терроризм. После событий 11 сентября 2001 г. эта проблема настолько актуализировалась, что нашла

свое отражение в ключевых внешнеполитических документах США, в том числе во всех «Стратегиях национальной безопасности» с 2002 по 2017 г.

В некоторые годы тема терроризма в массовом сознании американцев опережала по своей значимости традиционную в стране проблему «стрелков» и случаев массового насилия с применением огнестрельного оружия в школах, торговых центрах и иных публичных местах. Беспокойство населения по поводу терроризма, как правило, нарастает в ответ на конкретные террористические акты в США и за рубежами страны. Взрывы на Бостонском марафоне в 2013 г. увеличили в два раза число американцев, которые верили, что произойдет еще один теракт. После терактов 2015 г. в Париже опасения американцев по поводу возможности будущих терактов вошли в перечень 15 главных угроз для США. В 2017 г. рекордно высокий процент взрослых американцев сообщил, что они реже посещают крупные мероприятия из-за опасения террористических атак. В октябре 2019 г. почти половина американцев заявили о своей обеспокоенности, что они или члены их семей могут стать жертвами терроризма. Однако, по мнению аналитиков института Гэллага, беспокойство американцев по поводу терроризма за последние десять лет было чем-то вроде пережитка предыдущего десятилетия и событий 11 сентября 2001 г. [6], что может свидетельствовать о постепенной смене внешнеполитических приоритетов США и соответствующей ей трансформации общественных представлений о главных угрозах.

В период президентства Трампа на первый план внешней политики вышли отношения с мировыми державами, бросающими вызов американскому влиянию и интересам, что нашло отражение в «Стратегии национальной безопасности» 2017 г. и других документах. На этом фоне проблема международного терроризма потеряла свою приоритетность. Так, в «Стратегии национальной обороны» 2018 г. заявлено, что «главной проблемой национальной безопасности США теперь является межгосударственная стратегическая конкуренция, а не терроризм. Ключевой приоритет – это долгосрочная стратегическая конкуренция с Китаем и Россией» [12]. Вероятно, данный вектор политики не потеряет значимости и при президенте Байдене.

Интересы США в Азии. Состояние экономики США и возможные политические трансформации после президентских выборов 2020 г. беспокоят не только американцев, но и остальной мир, включая Азию. Так, А. Панда, редактор влиятельного новостного сайта «Дипломат» (The Diplomat), пишет: «от исхода этих выборов зависит все – от будущего американо-китайской торговой войны до дипломатического процесса на Корейском полуострове и альянсов США. Еще четыре года при Трампе будут выглядеть совсем иначе, чем четыре года при администрации демократов. Демократы мыслят совсем по-другому, когда речь заходит об азиатской политике» [8].

На самом деле внешняя политика США в Азии вряд ли радикально изменится, по крайней мере в первый год правления администрации Байдена. Нерешенные вопросы, сложившиеся отношения и международные договоренности обеспечивают скорее ее преемственность, нежели резкую трансформацию. Можно предположить, что политика Байдена будет более предсказуемой и, скорее всего, новый президент вернется к вопросу о торговом сотрудничестве в Тихоокеанском регионе.

В последние десятилетия интерес США к различным регионам Азии очевиден. Именно здесь сосредоточены наибольшие угрозы и вызовы американскому мировому доминированию, равно как и возможности для его сохранения. Так, ресурсом влияния Соединенных Штатов в регионе являются их союзнические отношения с Японией, Южной Кореей, Индией, Австралией, Вьетнамом и т.д. Очевидными «азиатскими» рисками для Америки продолжают оставаться региональные конфликты в Южно-Китайском море, доминирование Китая и ситуация вокруг Корейского полуострова. Северная Корея – это страна, которую американцы многие годы воспринимают (за редким исключением) в качестве своего самого большого противника. Согласно опросам Гэллага в феврале 2020 г., только 12 % американцев относятся к Северной Корее позитивно, а 86 % – негативно [7].

В Восточноазиатском регионе также нередко формируются нетрадиционные угрозы мирового масштаба – стихийные бедствия (цунами, лесные пожары и т.д.), новые инфекционные заболевания (свиной и птичий грипп, SARS, COVID-19) и т.д., на которые Соединенным Штатам приходится реагировать.

Отношения с Китаем. Среди рисков и вызовов США в Азии особое место занимает Китай. Последние 10 лет он является открытым конкурентом США в борьбе за мировое лидерство и одновременно самым значимым торгово-экономическим партнером Америки. Такой дуализм отрефлексирован американским обществом в формат мнения о Китае как о недружественном государстве при одновременном отказе от резко негативных его оценок. Тем самым общественное мнение в США в отношении Китая заметно отличается от оценок, например, ближневосточных стран или КНДР как пособников терроризма и безответственных государств-изгоев.

Опрос, проведенный Институтом Гэллапа 3–16 февраля 2020 г., отражает напряженность между США и Китаем на фоне продолжающейся торговой войны и пандемии COVID-19. Согласно исследованию, 22 % американцев считают Китай главным врагом Америки (для сравнения: в 2018 г. Китай негативно воспринимали лишь 11 %, в 2016 г. – 12 %). Такое отношение к Китаю при президенте Трампе сопоставимо лишь с нынешним отрицательным восприятием гражданами США России (23 %) [4]. Однако, в отличие от Китая, недружественное отношение к нашей стране в США за последний год не возросло, а даже немного снизилось (на 9 % по сравнению с 2019 г.), что создает потенциальную вероятность налаживания элементов конструктивного взаимодействия двух стран (даже при антироссийски настроенной администрации США). Несмотря на жесткую риторику в отношении России, Белый дом, вероятно, все же попытается найти точки соприкосновения с Кремлем в том числе для установления более сбалансированных отношений с Китаем, что позволит России, в свою очередь, снизить зависимость от последнего. Также вероятно продление еще на 5 лет взаимовыгодного российско-американского договора СНВ-3 об ограничении стратегических наступательных вооружений.

Обвинение Китая президентом Трампом в развязывании пандемии коронавируса, подозрение в шпионаже китайских студентов и ученых в американских колледжах, продолжающаяся борьба с китайской компанией Huawei, вызванная предполагаемым хищением американских технологий и т.п., способствуют дальнейшему снижению благоприятного рейтинга КНР в США. Усиление антикитайских настроений американцев в настоящее время стало благоприятным фактором и фоном для трансформации политики Вашингтона в отношении Китая. Так, 20 мая 2020 г. Белый дом опубликовал документ «Стратегический подход США в отношении КНР», подготовленный всеми ведомствами администрации президента Трампа. В нем Вашингтон в жесткой форме обвиняет Пекин в протекционизме и несправедливой торговле, кибершпионаже, краже технологических секретов и нарушении интеллектуальных прав, попытках изменить международные правила через реализацию проекта «Один пояс – один путь», вмешательстве во внутренние дела суверенных государств, заключая, что Китай является угрозой национальной, региональной (Восточная Азия) и международной безопасности. «По мере роста мощи Китая растет готовность и способность Коммунистической партии Китая использовать запугивание и принуждение в попытках устранить предполагаемые угрозы своим интересам и продвижению своих стратегических целей в глобальном масштабе. Пекин ... попирает свои обязательства перед соседями, участвуя в провокационных военных и полувоенных действиях в Желтом, Восточно-Китайском и Южно-Китайском морях, Тайваньском проливе и китайско-индийских пограничных районах» [14, р. 6]. Разумеется, единственно возможным ответом на угрожающие действия Китая, по мнению администрации Трампа, должна стать политика, согласно которой правительство Соединенных Штатов будет всеми способами и методами, включая военные, защищать американские интересы и укреплять американское влияние.

С приходом к власти администрации Байдена отношение к Китаю вряд ли радикально изменится. При этом, однако, вероятно более широкое привлечение американских союзников и партнеров к антикитайскому сотрудничеству. В пользу такого предположения свидетельствуют опубликованные в октябре 2020 г. результаты опроса Центра Пью в 14 наиболее экономически развитых странах, включая США, об отношении к Китаю. Большинство респондентов в каждой стране выразили преимущественно негативное мнение о Китае. В Австралии, Великобритании, Германии, Нидерландах, Швеции, Соединенных Штатах, Южной Корее, Испании и Канаде уровень неблагоприятной оценки Китая оказался наивысшим с тех пор, как Центр начал проводить опросы на эту тему более десяти лет назад. Негативное отношение к Китаю наиболее сильно в Австралии – его выразили 81 % опрошенных (что на 24 пункта выше, чем в 2019 г.). В Великобритании около трех четвертей респондентов заявили о том, что негативно воспринимают Китай, а это на 19 % больше, чем год назад. В США негативное отношение к Китаю выросло почти на 20 % с тех пор, как президент Дональд Трамп вступил в должность и на 13 % – по сравнению с 2019 г. Высокими остаются и сомнения в этих странах относительно того, как Китай справился с пандемией: в среднем 61 % опрошенных согласились с тем, что Пекин плохо боролся против изначальной вспышки вируса на своей территории [11].

При этом надо понимать, что США не заинтересованы в серьезном конфликте с Китаем, новая американская администрация, безусловно, продолжит поиск общих тем с Пекином. Среди них контроль над вооружениями, политика в области климата, международная торговля и т.д. По мнению политиков от Демократической партии, Китай и США вместе несут ответственность за состояние мировой экономики, и это основа для их взаимодействия. Одновременно США будут заниматься нейтрализацией китайского геополитического и технологического наступления.

Заключение

Общественное мнение в Соединенных Штатах во многом зависит от особенностей их внутренней и внешней политики, а также от ситуативных причин. В 2020 г. главным ситуативно-детерминирующим фактором стала пандемия COVID-19. Оценки и настроения американцев иллюстрируют происходящие в обществе процессы, а также сходства и различия в интересах и ожиданиях тех или иных групп населения. В свою очередь, рефлексия общества, т.е. его реакция на экономические и политические раздражители, становится фактором корректировки деятельности властей и даже формирования новой стратегии государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Поплавский А. Уничтожить демократов: Трамп вооружился коронавирусом. – https://www.gazeta.ru/politics/2020/03/20_a_13015315.shtml (дата обращения: 29.03.2020).
2. Штурм Д.Ф. Третья волна грозит свергнуть США в хаос. Die Welt. ИноСМИ. 23.11.2020. – <https://inosmi.ru/politic/20201123/248593361.html> (дата обращения: 27.11.2020).
3. Эксперты Bloomberg предрекли сильнейший спад экономики в истории США. – <https://iz.ru/998211/2020-04-10/eksperty-bloomberg-predrekli-silneishii-spad-ekonomiki-v-istorii-ssha> (дата обращения: 17.04.2020).
4. Jones J. Fewer in U.S. Regard China favorably or as leading economy. – <https://news.gallup.com/poll/287108/fewer-regard-china-favorably-leading-economy.aspx> (дата обращения: 23.04.2020).
5. Jones J. National Satisfaction Rises as Election Nears. October 29, 2020. – <https://news.gallup.com/poll/323234/national-satisfaction-rises-election-nears.aspx> (дата обращения: 31.10.2020).
6. McCarthy J. Gallup decade in review: 2010–2019. – <https://news.gallup.com/opinion/gallup/273377/gallup-decade-review-2010-2019.aspx> (дата обращения: 15.02.2020).
7. McCarthy J. Iran, North Korea liked least by Americans. – <https://news.gallup.com/poll/287153/iran-north-korea-liked-least-americans.aspx> (дата обращения: 27.04.2020).

8. Panda A. Top risks in Asia in early 2020. 2020 in the Asia–Pacific is off to a busy start. What are the big things to watch for? // The Diplomat. 2020. Jan., 10. – <https://thediplomat.com/2020/01/top-risks-in-asia-in-early-2020/> (дата обращения: 12.02.2020).
9. Power S. The Can-Do Power America’s Advantage and Biden’s Chance // Foreign Affairs. 20.11.2020. – <https://www.foreignaffairs.com/articles/united-states/2020-11-20/samantha-power-can-do-power> (дата обращения: 27.11.2020).
10. Saad L. Americans remain risk averse about getting back to normal. – <https://news.gallup.com/poll/308264/americans-remain-risk-averse-getting-back-normal.aspx> (дата обращения: 07.05.2020).
11. Silver L., Devlin K., Huang Ch. Unfavorable views of China reach historic highs in many countries. October 6, 2020. – <https://www.pewresearch.org/global/2020/10/06/unfavorable-views-of-china-reach-historic-highs-in-many-countries/> (дата обращения: 28.11.2020).
12. Summary of the 2018 National Defense Strategy. – <https://dod.defense.gov/portals/1/documents/pubs/2018-national-defense-strategy-summary.pdf> (дата обращения: 10.04.2020).
13. Tarrance V.L. Measuring the fault lines in current U.S. foreign policy. – <https://news.gallup.com/opinion/polling-matters/248354/measuring-fault-lines-current-foreign-policy.aspx> (дата обращения: 28.04.2020).
14. United States strategic approach to the People’s Republic of China. – <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2020/05/U.S.-Strategic-Approach-to-The-Peoples-Republic-of-China-Report-5.20.20.pdf> (дата обращения: 23.05.2020).